Е.Г. Иноземцева

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ДО НАЧАЛА ПРОФЕССИОАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья — ответ на вопрос «Зачем?». Зачем и как начать формировать у детей художественно-образное мышление. Какие аспекты детской психики надо при этом учитывать. Почему формирование понимания, что такое профессия художника, должно происходить не в вузе, а гораздо раньше, даже до поступления в художественную школу. Почему с маленькими детьми лучше разговаривать языком декоративного творчества, а не категориями реалистичности и академизма. Как начать учить их изобразительному искусству.

This article is the answer to the question «Why?» Why and how to begin to form children's artistic and creative thinking. What aspects of child's mind should be taken into account. Why the formation of an understanding of what the artist's profession is should not take place in high School, but much earlier, even before entering the art school. Why it is better to speak with young children the language of decorative art, and not the categories of realism and academism. How to start teaching them fine arts.

Ключевые слова: дети, художественное образование, художественно-образное мышление, декоративный подход, Детская Академия Дизайна.

Keywords: children, art education, artistic thinking, decorative approach, Children's Academy of Design.

«Художник — не тот, кто срисовывает. Художник — тот, кто придумывает!» Эту мантру в моих группах Детской Академии Дизайна при

Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г.Строганова знает каждый, даже шестилетний ребенок. Формировать правильное понимание профессии художника необходимо как можно раньше, ведь начало профессионального образования приходится на одиннадцати- двенадцатилетний возраст. Именно в этом возрасте начинают принимать в детские художественные школы (первая четырехлетняя ступень профессионального образования).

Сразу, как маленькое лирическое отступление, расскажу одну историю из личной практики и объясню, почему именно эта тема меня так беспокоит и интересует. На кафедре художественного проектирования интерьеров в МГХПА им. С.Г.Строганова я веду предмет «Проектирование» у бакалавров. Начинался курс с традиционных отмывок и копий интерьеров с работ знаменитых художников, таких как Александр Серебряков. Далее шли проекты витрины и интерьера магазина. Мои студентки замечательно справлялись с первыми заданиями. Копии интерьеров получались даже лучше оригиналов. Но! Как только мы перешли непосредственно к придумыванию образа магазина, вдруг мои «отличницы» «сдулись», и при всех моих попытках расшевелить их образное мышление они так и не смогли выдать мне более или менее внятный результат. Начала разбираться в первопричинах такой немощи в креативе при совершенно замечательных способностях в рисовании. Оказалось, что человек все детство ходил в кружки, секции, художественные школы, даже учился в художественно-театральном колледже (два года!) и при этом все время «срисовывал» с натуры, с картинок, с фотографий (сейчас это называется «референсы»), и никогда у него не было нужды придумывать и стилизовать. Придумывать свой неповторимый художественный язык. Стилизовать предметы и сочинять композиции даже на живописи и в рисунке. Перед ним всю жизнь стояла задача нарисовать как есть то, что видишь. На какое место сел, так и рисуй, и не важно, что чайник вываливается из общей композиции или предметы рассыпались по одному. Сам себе бедолага такую установку дал или «не-до-учителя-художники» так постарались? История умалчивает. Исправлять пробелы пришлось уже в вузе, да еще на бакалавриате, когда времени на обучение в обрез.

Надо сказать, что такая ситуация сейчас в художественном образовании не редкость. Разрыв в непрерывности и последовательности ступней — ДХШ, СПО, вуз — звучит все сильнее и наблюдается все чаще. Приходя на подготовительные к вузу курсы, спрашиваешь абитуриентов: «Поднимите руки, кто посещал детскую художественную школу?». В ответ руку поднимаешь только ты сам. Аналогичный вопрос в вузе еще и об обучении в училище дает похожий результат. А если студент и отвечает утвердительно на поставленный вопрос, то в стилизации, декоративной интерпретации форм и декоративной композиции он все равно остаётся профаном. Сейчас осталось крайне мало школ и колледжей, связанных последовательным методическим подходом с такими художественно-промышленными вузами, как МГХПА им. Строганова и СПГХПА им. Штиглица. Не сказать, что их (школ) совсем нет, напротив, даже очень много. Но обучение в них часто сводится только к штудии академических рисунка и живописи, еще немного композиции (хорошо, если законов композиции), — чаще рисованию житейских сюжетов на разные темы для участия в конкурсах детского рисунка имени Нади Рушевой. Школы, в которых сохраняется работа над декоративной композицией, и эта работа методически связана и с рисунком, и с живописью, сейчас крайне редки, а следовательно, и абитуриентов, идущих из них в художественно-промышленные вузы крайне мало. Эти «искорки» часто тонут в море всеобщего непонимания и массовой недоученности. И, к сожалению, не способны бывают разжечь вокруг себя костер творческого горения в коллективе или самих по себе.

Итак, вернемся к истокам художественного образования. Еще академик Б.М.Неменский говорил: «Все дети рисуют!» [1].

Вопрос: как? И когда с ними надо начинать заниматься, чтобы подвести их к поступлению на первую ступень художественного образования? Как не растерять ту детскую непосредственность и интуитивное умение обобщать и упрощать, а еще буйную фантазию, которые отличают все детские рисунки? Как не начать учить не тому, закрепощая детское сознание ограничениями, боязнью совершить ошибку, нарисовать некрасиво или не так, как есть на самом деле? Как сформировать и закрепить художественно-образное мышление у ребенка в период до поступления в детскую художественную школу, где академизм уже не

сможет «задавить» творчество? Особенно это важно для подготовки в такие вузы, как наша Строгановка с ее декоративно-прикладным и дизайнерским профилем.

Кто-то скажет, что не дело готовить к поступлению в вуз с пеленок. Ребенок еще много раз передумает и уйдет в другие сферы. Конечно, после кружкового образования (а я сейчас о нем и рассуждаю) только 30% детей пойдут в ДХШ, да и из школ в дальнейшем в СПО и вуз поступят не более трети. Это давно проверенный и многократно подтвержденный факт. Разве отсюда вытекает, что рано в начальной школе выбирать для ребенка профессию художника? Но я вам скажу, что пусть уж лучше ребенок мечтает стать художником и планомерно идет к этому, чем шестнадцатилетний детина вдруг решит стать «дизайнером» потому, что это «КРУТО!», и начнет готовиться сразу в Строгановскую академию (что уж там мелочиться!) Конечно, можно натаскать за два года до поступления в вуз (при каждодневной занятости) академическому рисунку и живописи, и даже введению в специальность и композиции на уровне, достаточном для прохождения по конкурсу. Но где взять время на формирование художественного мышления и вкуса? Ведь в эти два года школьник еще озабочен подготовкой к сдаче ЕГЭ по школьной программе, а мышление художника и тем более вкус не сформировать за такое короткое время.

Другое дело, когда ребенка в шести- семилетнем возрасте приводят на «кружок ИЗО», в нашем случае это Детская Академия Дизайна при МГХПА им. С.Г.Строганова. Здесь у нас и времени больше, и возможностей. Маленькие дети более податливы к восприятию всего необычного, легче принимают объясненное на веру, не подвергают сомнению слова учителя, а главное — они более смелые и непосредственные, чем подростки. Но при работе с детьми следует учитывать многие особенности их психофизиологического развития. Мы не всему сможем научить ребенка в плане мастерства художника. Однако можем вложить в него правильное понимание труда художника, научить пользоваться различными инструментами и материалами и видеть в них различия, начнем формировать чувство композиции в листе любых форматов и из его детской фантазии разовьем умение придумывать и создавать новые сюжеты, формы и фактуры, то есть начнем формировать худо-

жественно-образное мышление еще до поступления в ДХШ. Конечно, некоторые родители хотят, чтобы их малыши сразу начали заниматься дизайном или писать маслом, однако ребенка нужно научить самовыражаться, то есть рисовать.

Итак, первая задача, стоящая перед трехлетним курсом кружкового образования (это четыре академических часа в неделю), — окунуть ребенка в мир искусства, красок, карандашей, аппликаций, моделирования и т.д. Научить разбираться в разнообразии материалов и техник их применения. Второе — научить различать жанры в искусстве, отличать портрет от пейзажа, скульптуру от графики и живописи, знать, какими материалами они исполняются. Третье — развивать умение компоновать лист любого формата (заполнять пространство листа). Ну и самое главное — развить фантазию ребенка и научить ею пользоваться для создания новых художественных образов.

Как справиться с основными задачами? Нужно понимать, что для ребенка мир вокруг — величина плоскостная. Крайне мало детей, которым в восемь лет можно объяснить законы перспективы, и они ими начнут пользоваться. Для них предметы существуют сами по себе, без относительных размеров и объема. Чисто психологически ребенок рисует плоский предмет на плоском листе, а иерархия размеров происходит по значимости объекта. Так яблоко может быть важнее, чем дерево, а значит, больше по размеру. Воздух на листе — это пустота между небом и землей, ведь он его не видит и не ощущает, значит, его нет. Компоновка и заполнение листа для детей младшего школьного возраста — тоже явление психологическое. Неуверенный в себе рисует «Самого одинокого петуха», как в сказке Астрид Линдгрен о Карлсоне, а гиперлидер с большим самомнением не умещается и в большом листе. Компоновка предметов идет не по принципу «один закрывает собой другой», а по принципу «два больших уместились, третий влезает между ними, уменьшаясь и искажаясь под размер оставшегося пустого места на листе». В больших и сложных объектах дети не видят общего и конструкции, видят только детали: рот, нос, глаза, уши и т.д. С одной стороны, все это мешает образовательному процессу. С другой — дает учителю простор для выстраивания интересной методической цепочки, основанной на естественных возможностях детского мышления и умений.

Многие преподаватели кружков ИЗО стараются давать малышам просто общаться с материалами и самовыражаться на листе бумаги, не пытаясь выстроить процесс (вроде еще не обязательно — не школа). Кто-то по неопытности пытается приучать детей рисованию с натуры, что часто заканчивается рисованием с картинок. Я же считаю, что при умелом использовании положительных сторон в мышлении ребенка можно скорректировать их недостатки и развить декоративно-творческое начало. Если не пытаться вдолбить ребенку, что дерево — это объемный предмет, а играть по детским правилам и принять, что оно большое плоское пятно, да еще и декоративно его «украсить», т.е. разработать, то можно создавать с ним интересные и сложные композиции. Конечно, придется многократно отрабатывать размер и размещение предметов на листе, учить ребенка умещаться в формат листа или заполнять пустующие места. Если детям трудно объяснить, что такое многоплановость композиции, можно говорить с ними о кулисах или ярусах в листе, не забывая, что для них они плоские. Даже натюрморты могут становиться плоскостными. Просто плоскость стола надо поднять до линии горизонта и научить ребенка видеть, что предметы «прячутся» друг за друга. И им не нужен бесконечно большой стол, чтобы выстроиться в шеренгу. Они могут стоять толпой: большие предметы сзади, а маленькие впереди.

Вот еще один момент — это использование натуры в обучении рисованию младших школьников. Для решения основной задачи курса — формирования художественно-образного мышления у ребенка — считаю ненужным использование постановочного материала, дабы не закрепощать детскую фантазию. Ведь ребенку, чтобы нарисовать натюрморт, не нужно его видеть, гораздо лучше придумать и вспомнить, как выглядят предметы. Этот способ хорош тем, что постоянная необходимость вспоминать вид того или иного объекта стимулирует в ребенке наблюдательность. Вне занятий он начинает внимательнее присматриваться к окружающему миру, подмечать незначительные детали. А слабое умение рисовать на первых порах помогает упрощать и обобщать формы, находить нестандартные способы изображения. Это рождает декоративно-стилизационное мышление гораздо раньше, чем его вновь начнут формировать в гораздо более старшем возрасте, например, в ин-

ституте. Для взрослого человека, когда он долгое время учился академическим дисциплинам и изображению реального объемного мира, сложно бывает перестроиться на плоскостное и декоративное изображение предметов. А вот у детей этот процесс более естественный и легкий. Их не ограничивает умение реалистично передавать увиденное. Нет страха сделать непохоже. Они легче фантазируют и придумывают новое. Главное — дать им правильный толчок и разрешить рисовать так, как хочется, только помочь довести начатое до логического завершения работы. Бывает так, что поставленный в качестве натуры предмет сам по себе закрепощает фантазию ребенка. Ведь он видит, что яблочко просто круглое и желтое, и отказывается рисовать иначе. Другое дело, когда яблока нет, можно придумать, что оно разноцветное, на нем множество узоров, точечек, дырочек и даже есть червячок.

Надо сказать, что многие дети по своей природе органичнее воспринимают декоративный подход в рисовании. Им понятнее четкие и ясные линии, пятна, формы. Им ближе понятные цвета. Для ребенка красное есть красное, а зеленое — зеленое. Восприятие нюансов и виденье в зеленом красного в ребенке надо еще развивать. Однако через декоративный язык можно гораздо эффективнее объяснить ему необходимость использовать обилие оттенков, контрастность, толщины линий и разнообразие штриховок, чем заставить его увидеть это на натуре. Наблюдала такой процесс в художественной школе, когда некоторые дети сразу начинают рисовать и писать весьма реалистично, выполняя поставленные перед ними задачи, как бы срисовывая с натуры, а у других это никак не идет. Оказывается, что им проще рисовать декоративно и плоскостно. Этим надо пользоваться, потому что даже через декоративный подход в живописи и рисунке можно прийти к реализму и академизму с не меньшим успехом. Главное — подталкивать в нужную сторону, а не переламывать на корню естественные способности ребенка, поэтому именно декоративное рисование так важно на начальной стадии художественного образования в кружках, где дети только начинают втягиваться в этот увлекательный процесс. Кружковая работа призвана увлечь ребенка и помочь ему самоопределиться: будет ли он рисовать всю жизнь или этот вид деятельности ему совсем не подходит. Часто приходится убеждать или разубеждать самих родителей. Ведь от

того, интересен ли процесс ребенку, зависит его решение — продолжать или нет. Если начать переламывать менталитет ребенка или просто бездействовать, он быстро скажет, что ему это неинтересно. А вот игра с придуманными формами на листе или в объеме (из пластилина) по понятным детям правилам доставляет детям огромное удовольствие и развивает в них чувство уверенности в собственных силах. Профессия художника становится понятной, а сформированное декоративное мышление помогает в дальнейшем и заниматься дизайном и архитектурой, где нет реалистичного формата изображений, и развивать дальше свой художественно-образный язык, придумывать свою новую реальность.

Библиография:

1. *Неменский Б.М.* Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить. Пособие для учителя. — Просвещение, 2012.

2. *Астрид Линдгрен.* Три повести о Малыше и Карлсоне / пер. Л.З.Лунгиной. — М., 1975.

3. Комплексные методические рекомендации по реконструкции и реновации инфраструктуры зданий типовых дошкольных отделений образовательных организаций г. Москвы на примере типового проекта детского сада серии 2Мг-04-3. — М.: МГХПА им. С.Г.Строганова, 2016.

4. Единая образовательная среда в сфере искусства и дизайна как фактор формирования и воспитания творческой личности. Первая Всероссийская научная конференция. Материалы научной конференции. — М.: МГХПА им. С.Г.Строганова, 2017.